

УДК 94(470.326)«1917/1991»:069.1

МУЗЕЙНЫЕ ВЫСТАВКИ КАК ЧАСТЬ ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ МУЗЕЕВ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920–1941-х гг. XX в.

© Юлия Валерьевна ЩЕРБИНИНА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: post@tsutmb.ru
ассистент кафедры всеобщей истории и российской истории
E-mail: sherbinina8972@gmail.com

Рассматривается роль музеев в политико-просветительской и агитационно-пропагандистской деятельности в Тамбовской губернии и Тамбовской области в 1920–1941-х гг. После Октябрьской революции перед музеями страны была поставлена задача активного участия в культурном и политическом просвещении, формировании марксистско-ленинского мировоззрения у широких народных масс. Политика директивных органов государства, включивших музей в русло идеологической работы, привела к изменению методов построения музейных экспозиций. В работе с населением преобладали в этот период внемузейные, агитационные формы – лекции, выставки-передвижки, приуроченные к политическим компаниям. Выставки, как одна из форм деятельности музеев, способствовали проведению антирелигиозной пропаганды, повышению уровня знаний, приобщению к истории и искусству, ознакомлению с фондами музеев региона, санитарно-гигиеническому просвещению населения региона. Передвижные выставки обслуживали жителей отдаленных районов Тамбовской губернии, тем самым расширяя географию деятельности музеев. Основным материалом таких выставок были специально подготовленные наглядные экспонаты, плакаты, лозунги, брошюры, что приводило к снижению основной функции музея – отбору, хранению и экспонированию историко-культурных раритетов. В период 1920–1941 гг. происходит не только расширение аудитории музеев Тамбовщины, но и изменение ее социального состава. Наблюдается отход от некогда привычной трактовки музея, процесс расширения границ музейной деятельности, стремление добиться тесной связи с обществом, усиление идеологического влияния музеев на культурную жизнь Тамбовщины.

Ключевые слова: музей; политико-просветительское учреждение; идеологическое воспитание взрослых и детей; музейные выставки

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-7/8(159/160)-123-132

Музей как социальный и культурный институт имеет богатую историю. Роль музея в культурной жизни региона, его уникальность нельзя рассматривать вне его исторического развития. Понятие музея было одним из основных, неразрывно связанным с идеей патрификации (воскрешения предков) и с понятием храма в философско-утопическом учении видного русского философа Н.Ф. Федорова [1, с. 19, 32]. Местные музеи в начале XX в. занимали особое место в жизни региона как культурные центры, сосредоточившие и популяризирующие материалы по краеведению, знания по истории, этнографии, археологии. Являясь культурными и научными центрами (в уездных городах зачастую единственными), не все местные музеи были комплексными, способными представить в полном объеме информацию о природе, истории, экономике, культуре региона. Специфика собраний и характер деятельности отражались в названии музеев (Борисоглебский

городской историко-археологический и художественно-промышленный музей, Музей родного края в Темникове и др.).

В своей работе музей кроме постоянных экспозиций создает и временные экспозиции – музейные выставки. Выставка – временно действующая музейная экспозиция, создаваемая с целью удовлетворения запросов различных целевых аудиторий музея, расширения коммуникативных возможностей музея. Стационарные и передвижные выставки дают возможность откликаться на актуальные в общественно-политическом плане события – юбилеи, памятные даты, информацию о текущем моменте. Они повышают доступность, общественную значимость музейных коллекций (выставки фондов), оперативно вводят в оборот научные достижения музея (отчеты по экспедициям, демонстрация реставрационных работ, новых поступлений). В отдельных случаях тема выставки может выйти за пределы профиля му-

зая. На временных выставках могут быть показаны музейные предметы, обычно не подлежащие экспонированию в целях обеспечения сохранности, предметы из других хранилищ. Выставки повышают просветительскую, пропагандистскую роль музеев, увеличивают количество посетителей. Передвижные выставки могут обслуживать жителей отдаленных районов региона, тем самым расширяя географию деятельности музея [2].

После Октябрьской революции перед музеями страны была поставлена задача активного участия в культурном и политическом просвещении, в формировании марксистско-ленинского мировоззрения у широких народных масс. Это привело к изменению методов построения музейных экспозиций. Пересмотр экспозиционных методов был связан не только с развитием науки и с теми требованиями, которые общество предъявляло музеям как популяризаторам культурных и научных ценностей, но во многом определялся политикой директивных органов государства, включивших музей в русло идеологической работы [3, с. 129-134]. Экспозиционная работа музеев 1920-х гг. характеризовалась поисками форм экспозиций, максимально доступных для пришедшего в музей массового посетителя.

В тяжелейших условиях первых лет советской власти создание выставок работниками музеев губернии было реальной возможностью повышения уровня знаний, приобщения к истории и искусству, ознакомления с фондами музеев региона гораздо большего числа людей, чем тех, которые придут непосредственно в залы музея. Так, в отчете Г. Романова, заведующего Художественно-промышленным и Историческим музеем при Козловском отделе народного образования (сентябрь–ноябрь 1920 г.), говорилось: «Музей стремится популяризировать искусство среди местного населения всеми имеющимися в его распоряжении средствами. Но, за неимением возможности оплаты труда лекторов, приготовления диапозитивов для лекций, ограничивается выставкой картин в музее и выставкой произведений искусства в 4-х уличных витринах. За истекший период во всех его четырех отделах: Историческом, Художественном, Картинном, Прикладного и Печатного искусства было выставлено 608 экспонатов. В витринах были выставлены

произведения художников: В. Маковского, И. Репина, Н. Ге; предметы прикладного искусства: шитье разных стилей, фарфор, мебель стиля «Ренессанс» и «Ампир», простая керамика и образцы местных глин. Одновременно с произведениями художников выставлялись биографии этих художников и их значение в искусстве». Картинный отдел музея выставлял работы русских художников: В. Переплетчикова, Б. Кустодиева, А. Савинова, Ю. Федоровича, Н. Кабанова, В. Поленова, А. Егорова, А. Вольтера. Временно были выставлены: работы художников: И. Левитана, Н. Сверчкова, С. Виноградова, Д. Мартена; работы местных художников: Г. Романова-Скороходова, С.И. Кривоулицкого, А. Пчелинцева, Д.Р. Панина, Н. Бубнова, С. Масленникова; работы иностранных художников: акварели Бургмейстера, Г. Вайсенгофа, Шедрона, картинная копия с картины «Самсон» Р. ван Рембрандта, 17 работ японских художников К. Хокусая и К. Утамаро [4, оп. 1, ед. хр. 368, д. № 5, л. 30]. Причем программа развития музейного дела, разработанная I Всероссийской музейной конференцией (1919 г.), рекомендовала в экспозициях произведения искусства показывать в исторической последовательности и с учетом изменения художественной формы (материала, цвета, пространства, времени, техники) [5, с. 403].

20 сентября 1921 г. в Тамбове, в бывшем торговом доме купца М.Л. Шоршорова, состоялось открытие антирелигиозной музейной выставки, которое совпало с открытием Губернского съезда работников просвещения. При организации выставки рекомендовалось использовать экспонаты «в первую очередь по христианской религии» [6, оп. 1, д. 2, л. 16], но затем в отчете указывается: «Открыт отдел культа из имеющихся налицо предметов как христианских, так и, по возможности, других культов. Работы по организации велись П.Н. Черменским и М.А. Ивановым и были окончены к 19 сентября 1921 г.» [6, оп. 1, д. 3, л. 11].

В газете «Известия Тамбовского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» от 7 октября 1921 г. была напечатана заметка «К 4-й годовщине Октябрьской революции». В ней сообщалось, что 20 сентября состоялось первое организационное собрание комиссии по организации

празднования 4-й годовщины Октябрьской революции. Особой комиссии, в количестве пяти человек, и Губмузею было поручено организовать ко дню годовщины агитационную выставку, в основу которой положить освещение состояния «промышленности, сельского хозяйства и дела народного образования, уделив известное внимание также состоянию партийной, советской и профсоюзной работы, продработе, Красной Армии, печати и отдельным политическим моментам». Техническая работа по организации выставки была возложена на Губмузей. «Необходимо, чтобы организации на местах уже готовились к Великому празднику трудящихся», – писал в заключение Ю. Саркис [7].

В середине 1920-х гг. музеи начинают рассматривать как «политпросветкомбинаты», являющиеся оружием партийной и государственной пропаганды. К музеям как политико-просветительному учреждению начинают предъявлять ряд требований. Во-первых, марксистско-ленинское толкование демонстрируемых явлений; во-вторых, умение откликаться на насущные вопросы, которые возникают в связи с боевыми задачами социалистического строительства; в-третьих, доступность массовому зрителю. Эти требования могли быть выполнены лишь при условии полной перестройки экспозиций, активизации экскурсионной работы, а также организации выставок по определенным темам. Выставки, проводимые в этот период, могли быть художественные, естественноисторические, производственные. Это было ответом на приказы и решения Наркомпроса РСФСР по развитию агитационных форм обслуживания населения. В частности, музеям предлагалось с помощью выставок участвовать в мероприятиях по поднятию урожайности, пропаганде пятилетнего плана и т. п. [8, с. 801]. Руководители государства требовали: «Надо целиком использовать старое наследие для агитационных и пропагандистских целей, суметь выпятить на выставках самое показательное, размножить его, создать из него ряд передвижных выставок. ...Через подвижные выставки можно все это дать деревне, показать миллионам, дать науку и искусство в самую гущу трудящихся масс. ...На выставках и в музеях убеждает: не лозунги, не диаграммы, а предметы, образы. Фома Неверный, согласно легенде, хотел

непрерывно вложить персты свои в раны Христовы. Музей должен помогать массам вкладывать персты свои в науку, в жизнь, в перспективы развития» [9, с. 128-129].

В период форсированного решения задач индустриализации и коллективизации сельского хозяйства важнейшими становились выставки, связанные с производством, историко-революционные, а художественные выставки становились невостребованными, второстепенными. Так, Тамбовский окружной краеведческий музей на 1929–1930 гг., в рамках проведения ударных кампаний, планировал принять активное участие в организации юбилейной выставки «Октябрьская революция и пятилетний план хозяйства Тамбовского округа», Ленинской комнаты, юбилейной выставки «1905 г.», выставки по развитию и состоянию дела народного образования в округе. А также организовать выставки в стенах музея «Коллективизация сельского хозяйства в округе», «Весенняя и озимая посевная кампания» [6, оп. 1, ед. хр. 8, д. 4, л. 11]. В Перспективном пятилетнем плане работы Кирсановского народного музея на 1929–1930 гг. намечалось организовать постоянную выставку «Пятилетие Кирсановского района» [6, оп. 1, ед. хр. 8, д. 4, л. 2].

Одной из основных задач, поставленных советской властью перед музеями, было формирование музейных коллекций, отражавших историю классовой борьбы в России и на Западе – от восстания С. Разина до начала социалистического строительства в СССР, от Великой Французской Буржуазной революции до создания Коммунистического Интернационала. Так, еще 7 ноября 1918 г., в годовщину Октябрьской революции, состоялось открытие Липецкого народного музея, в составе которого был создан отдел Великой Революции. Экспозиция образованного отдела состояла главным образом из предметов, переданных музею Липецкой Уездной Чрезвычайной Комиссией и милицией: военные полковые значки старой армии, деньги различных областей Советской и Белогвардейской России, орудия наказания старого режима. Нередко посетители во время проводимых экскурсий передавали различные предметы в отдел Революции [4, ед. хр. 370, д. 11, л. 11]. Выставка, посвященная 25-летию революции 1905 г., проходила в бывшем доме М.Л. Шоршорова. Однако большой по-

пулярностью она не пользовалась. В документе говорилось: «Выставка «1905 г.» в Тамбове была организована при краеведческом музее 1 ноября и функционировала до 15 декабря. 15 декабря по предложению Президиума Горсовета была свернута и вместе с музеем перекочевала в новое помещение б. кафедрального собора. Посещаемость выставки за полуторамесячный период была около 2000 чел.». По посещаемости этой выставочной экспозиции было далеко до «антипасхальной», а провинциальная инертность не привела к созданию в помещении собора Музея революции [10, с. 280].

Интерес сотрудников местных музеев к исследованию народного хозяйства в конце 1920-х гг. был закономерен. В 1928 г. Главнаука обратилась ко всем краеведческим музеям с методическим письмом «Об основных положениях работы и задачах краевых музеев», в котором указывалось на необходимость «обслуживания музеями потребностей социалистического строительства». Рекомендовалось усилить внимание к сельскому хозяйству, индустриализации, изучению кустарных промыслов, естественно-производственных сил края и т. д. Это нашло отражение не только в обследовании предприятий промышленности и сельского хозяйства, но и в организации экономических, промышленных и сельскохозяйственных отделов в музеях. В 1940 г. в Тамбовском и Моршанском краеведческих музеях были созданы отделы Социалистического строительства [11, с. 88]. Н.К. Крупская в статье 1930 г. «Музей на фронте классовой борьбы и советского строительства» прямо указывала: «Музей дает возможность многое видеть собственными очами, и это делает музей могучим средством убеждения, средством агитации и пропаганды. Все дело в том, что и как показывает музей. ...Большинство музеев было в прежние времена далеко от масс. У нас сдвиг в музейном деле произошел, прежде всего, именно на этом участке. Музеи стали открыты для масс. ...Музеи должны превратиться в опорные пункты пропаганды и агитации, занять определенное место на фронте классовой борьбы и социалистического строительства [9, с. 127-128]. Следует отметить, что данные отделы и выставки могли существовать в музеях и раньше, но тогда экспозиции не носили агитационного характера, а

лишь знакомили с бытом крестьян, жизнью рабочих, образцами продукции кустарей и местной промышленности. Теперь же основной упор должен был быть сделан на достижения населения региона в той или иной области промышленности. Так, в Отчете о работе Городского краеведческого музея ЦЧО за 1931 г. зав. Тамбовским музеем А. Алтухов сообщает «В 1931 г. музеем были организованы следующие выставки: «Антипасхальная», «Весенняя и осенняя посевная кампания», «Коллективизация сельскохозяйственного района», «Годовщина В.И. Ленина», «Политехнизация школ города». Все выставки размещались в помещении музея. Выставка «Политехнизация школ» была приурочена к 3-ей Партконференции и размещалась в театре им. А.В. Луначарского [6, ед. хр. 20, д. 1, л. 16].

В 1932 г. зав. Тамбовским музеем А. Алтухову было направлено сообщение о том, что 16 апреля, в Липецке, в связи с третьим тиражом Государственного Займа «Третий решающий год пятилетки» по директиве Обкома и Облсполкома организуется выставка «Соцстроительство ЦЧО за 3 года и задачи четвертого года пятилетки». Экспозиция выставки должна была показать: оборудование, готовую продукцию, сырье, модели, капиталовложения, трудовую дисциплину, ударничество, соцсоревнование заводов им. Медведева и им. Рыкова (г. Орел) и «Ревтруд» и ТВСЗ (г. Тамбов). Помимо диаграммного и фотографического материала на выставку нужно было представить материалы: сырье, готовую продукцию, изобретения и т. д. Об этом также было послано обращение «треугольникам» указанных заводов. Выставком и Облмузей поручал заведующему Тамбовским музеем связаться с директорами заводов, партийными и профсоюзными органами и организовать работу по сбору и высылке материалов. Цифровой и фотоматериал предлагалось высылать в Облмузей краеведения (г. Воронеж); сырье, продукцию и другие материалы, с выполненным на них этикетом и пояснительными надписями, – в Липецк. Необходимо было выслать в Воронеж экспонаты, характеризующие эти заводы и соцстроительство ЦЧО, имеющиеся в Тамбовском музее. Предлагалось, учитывая хозяйственно-политическую важность, чрезвычайную серьезность и срочность поручаемой

работы, включить в выполнение работы весь коллектив музея [6, ед. хр. 25, д. 7, л. 1].

Сельское хозяйство занимало главное место в экономике Тамбовщины, и всегда нововведения в этой сфере были интересны большому количеству населения. Еще в до-революционный период в городах проходили выставки по животноводству и огородничеству, во многих музеях существовали отделы сельского хозяйства. Поэтому неслучайным стало и появление специализированных сельскохозяйственных музеев. В Шацке, в здании центральной библиотеки, еще в первые годы советской власти был открыт сельскохозяйственный музей с коллекциями агрономического характера [4, ед. хр. 368, д. 5, л. 8]. Создается Сельскохозяйственный музей при губземотделе в г. Тамбове [4, оп. 1, д. 360, л. 13]. В 1919 г. Сельскохозяйственный музей возглавил Н.А. Вышеславцев, который длительное время изучал сельское хозяйство губернии, а после присоединения музея в 1928 г. к ТОНХМ стал консультантом Тамбовского Дома крестьянства [12, с. 343]. В 1919 г. планировалось создание сельскохозяйственного отдела при Центральном музее наглядных пособий в Усмани [11, с. 73]. Директор Народного музея при Кирсановском УОНО Д. Ширяев в своем сообщении в Тамбовский губмузей от 10/IV – 24 № 15 предлагал имение «Мара», принадлежавшее потомкам дворянского рода Баратынских: «...в настоящий момент... использовать под сель. хоз. музей с показательными полями, затратив на это небольшие средства. Таковой может помочь в деле поднятия агрономического уровня края. Для организации такового из местного музея может быть выделенная часть пособий» [4, оп. 1, д. 13, л. 9]. В 1918–1922 гг. в результате унификации музейной деятельности почти во всех музеях губернии присутствовал производственный или сельскохозяйственно-промышленный отдел [11, с. 75]. Но во второй половине 1920-х гг. в целях приближения музея к массам и увязки музейной работы с задачами социалистического строительства происходила перестройка выставок. Их содержание почти полностью стало зависеть от «решения задач коммунистического воспитания масс, текущей политики». Так, в плане работы Тамбовского краеведческого музея на 1931 г. планировалось организовать следующие вы-

ставки, посвященные сельскому хозяйству: «Весенняя и осенняя посевные кампании», «Коллективизация в Тамбовском районе», а также сделать три выезда с передвижными выставками в деревню [13, оп. 1, д. 55, л. 47].

Первый Всероссийский музейный съезд (1930 г.), проходивший под лозунгом: «Музеи на службу социалистическому строительству и культурной революции» [8, с. 838] – провозгласил переход от показа вещей к показу идей. «Каждый практический шаг к строительству социализма в крае, области, республике, – подчеркивал нарком просвещения РСФСР А.С. Бубнов, – должен немедленно находить свое отражение в музее» [14, с. 60]. Это привело к тому, что в экспозиционно-выставочной работе повсеместно наблюдалось увлечение научно-вспомогательным материалом (таблицами, графиками, цитатами классиков марксизма-ленинизма и т. п.), т. к. хранившиеся в музеях подлинники могли лишь фрагментарно осветить заданную тему. Фонды музеев в этот период мало пополнялись подлинными историческими реликвиями, историю в экспозициях начали трактовать в духе «Краткого курса истории ВКП(б)» (1934 г.) [15, с. 147]. Так, на фотографии музейной экспозиции 1920 г. Липецкого народного музея, из фондов ТОКМ, можно видеть агитационные лозунги и плакаты, прославляющие Октябрьскую революцию и политику ВКП(б): «Да здравствует Октябрьская революция, превратившая Россию из застенка царей и помещиков в революционный маяк для трудящихся!», «С именем ВКП (б) вперед к победе социализма!» [12, рис. 22].

Указания центра об усилении деятельности местных музеев в области освещения социалистического строительства активно выполнялись. Именно приобщение музейной работы к процессу реконструкции народного хозяйства станет ведущим направлением научной и исследовательской работы музеев в 1930-х гг. В плане и отчете о работе Тамбовского областного краеведческого музея за 1940, 1941 гг. сообщается, что 1 июня 1941 г. открывается постоянно-показательная выставка, характеризующая период социалистического строительства в СССР и в области. ТОКМ сообщает Тамбовскому облстатуправлению, что выделена определенная площадь и специальный стенд (щит), на ко-

тором необходимо отразить историю возникновения и развития этого учреждения. Для оформления стенда музеем необходимо представить следующий материал: «1. Валовая продукция пищевой промышленности Тамбовской области по основным отраслям (мукомольной, кондитерской) за последние 3–4 года. 2. Краткая справка о возникновении и развитии пищевой промышленности. 3. Карта распространения пищевой промышленности в Тамбовской области. 4. Стахановцы, орденосцы (их фото и производственная характеристика) [6, оп. 1, д. 34, л. 17].

В ГАТО хранится обращение Тамбовского краеведческого музея ко всем сельсоветам, правлениям колхозов, дирекции и рабкомам совхозов, МТС и участковым агрономам об организации сельскохозяйственной выставки. В нем указана цель выставки: «Успешное проведение посевной компании 4-й большевистской весны, одержанное Тамбовской партийной организацией, под руководством обкома ВКП(б), на основе организационно-хозяйственного укрепления колхозов, дальнейшего колхозного движения и развернувшейся борьбы за агротехнику, за своевременную и боевую уборку урожая, сдачу хлеба государству, посев озимых, пахоту под зябь, борьбу с кулачеством и выполнение других обязательств перед государством». Предлагалось всем колхозам, совхозам подготовиться ко «Дню урожая и коллективизации», к которому будет приурочена районная сельскохозяйственной выставка. «День урожая и коллективизации» должен был стать смотром достижений в борьбе за поднятие производительных сил социалистического земледелия, подъема урожайности и развития животноводства в первый год 2-й пятилетки.

Подготовка к этому празднику должна была проходить «при широчайшей мобилизации колхозных масс и рабочих совхозов на быстрейшее окончание уборки хлебов, обмола, досрочного выполнения хлебосдачи, своевременного посева озимых культур, 100 % вспашки под зябь, и быть смотром борьбы за развитие животноводства, обеспечение кормами тягловой силы и продуктивного животноводства». «День коллективизации и урожая» должен явиться проверкой каждого колхозника по осуществлению лозунга т. Сталина «Сделать каждого колхоз-

ника зажиточным». Для организации выставки каждый колхоз, коопхоз, совхоз и подсобные хозяйства были обязаны подготовить натуральные экспонаты и отчетные сведения о проделанной работе. Натуральные образцы трав, хлебов, овощей и других сельскохозяйственных растений нужно было предоставить в целом виде (небольшими снопиками), семена растений – хорошо отсортированными, а плоды и ягоды в законсервированном или свежем виде, но обязательно с указанием на этикетках названия колхоза и совхоза, сорта, урожайности, подготовки почвы, времени посева, удобрений. Агрономы обязаны были принять активное участие в подготовке к сельскохозяйственной выставке и быть ответственными за ее проведение, консультировать, как и какие экспонаты брать для выставки.

Все экспонаты выставки, отчетные материалы, характеризующие работу колхоза, совхоза должны приниматься агрономом сельскохозяйственного музея Тамбовского Дома Крестьянина. Весь отчетный материал должен быть представлен в диаграммах, плакатах, ярко и четко написанных. Сельскохозяйственная выставка должна была пройти «под углом массового смотра работы колхозов и совхозов, обмена социалистическим опытом и выполнения директив партии и правительства». Говорилось, что все экспонаты и отчетные данные, характеризующие работу данных организаций, остаются на год при сельскохозяйственном музее Дома Крестьянина и будут служить наглядным иллюстративным материалом для посетителей Дома крестьянина [6, ед. хр. 20, д. 1, л. 3].

В докладной записке секретаря РК ВКП(б) Языкова в «Отдел по работе в деревне» Окружкома ВКП(б) говорится о проведении Дня урожая и коллективизации в Рассказовском районе (1929 г.). Основным содержанием праздника был «смотр достижений и недочетов за год по соц. переустройству сельского хозяйства, мобилизация внимания основных бедняцко-средняцких масс на дальнейшее переустройство сельского хозяйства и чистки колхозов от социально-чуждых и разложившихся элементов». Выставку, продолжавшуюся 3 дня, посетило около 1500 человек [16, оп. 1, ед. хр. 255, л. 149].

Сельскохозяйственные выставки разного уровня и в дальнейшем служили пропагандой

достижений коллективизации. Так, газета «Кирсановская Коммуна» от 1 января 1940 г. писала: «1 августа 1939 г. открылась Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Она послужила демонстрацией побед социализма и великой организованности советского колхозного крестьянства, явилась школой передачи опыта передовых хозяйств страны» [17].

Еще одним направлением политико-просветительской работы музеев Тамбовской губернии в 1920–1941-х гг. являлось проведение антирелигиозной пропаганды. Экспозиции антирелигиозных отделов музеев были направлены на снижение культурной ценности предметов религиозного искусства и использования их в идеологической борьбе против церкви.

«Антипасхальная» выставка Тамбовского окружного краеведческого музея в бывшем Питиримовском соборе была частью антипасхальной кампании 1930 г. по Тамбовскому округу, которая должна была пройти с 5 апреля по 1 мая. Были поставлены следующие задачи: разъяснить населению «классовую сущность» Пасхи, «вредность религии в деле социалистического строительства», «сущности крестового похода и подготовки военного нападения на СССР»; провести агитацию за выполнение пятилетки в четыре года и укрепление «достигнутых результатов» в деле коллективизации деревни; провести разъяснительную работу против религиозных обрядов, традиций, пьянства, посещений церквей и борьбу против прогулов в пасхальные дни [6, оп. 1, ед. хр. 8. д. 8, л. 27].

В выставочном зале дежурили сотрудники музея и представители СВБ, дававшие объяснения «экспонатов». Два раза на фоне экспозиций выступали с пением революционных песен детские хоры: «В четверг и в пятницу на выставке поет хор учащихся школ № 1 и 2 под управлением т. Богомолова. В субботу 19 апреля с 6 до 8 ч. вечера и в воскресенье 20 апреля в 9 ч. вечера... хор учащихся ж/д семилетки под управлением тов. Богородицкого. 19 и 20 апреля выставка открыта круглые сутки» [6, оп. 1, ед. хр. 8, д. 4, л. 13]. Судя по количеству людей, посетивших антипасхальную выставку, она вызвала живой интерес среди населения и могла считаться удачной формой проведения антирелигиозной пропаганды. Это также

свидетельствовало и о постепенном возрастании интереса всех слоев населения к коллекциям музея. Если в 1929 г. количество посетителей, «одинок и экскурсантов, прошло через музей 34394 человека», то «антипасхальная» выставка за 11 дней работы пропустила через себя 39305 человек. Согласно документам, за день ее посещало от 2300 до 5973 человек. Поскольку тремя годами ранее, в 1926 г., в Тамбове насчитывалось 76 тыс. жителей, то можно считать, что музейную экспозицию в соборе посетила почти половина горожан [10, с. 279].

В подготовке и проведении этой выставки принимали участие не только музейные работники, но и самые широкие слои населения. «К организации выставки были привлечены следующие организации и учреждения: 1) Окрпрофсовет на расходы по организации выставки дал 50 руб. 2) ЦРК дал 15 р. 3) Магазин ЦЧТорг дал электрическую лампу в 600 свечей, 2 патрона и 2 выключателя. 4) Центральные мастерские Окром выполнили необходимые столярные работы. 5) Магазин Госиздата дал настольную бумагу, кнопки, тушь, плакаты, журнал «Безбожник», несколько номеров антирелигиозных газет и устроил «Уголок антирелигиозной книги». 6) АХРП написал лозунги и надписи к экспонатам. 7) Школы и Окрздравотдел командировали преподавателей и врачей для разъяснительной работы в количестве 39 человек и учеников 138 человек для наблюдения. 8) Окрполитпросвет демонстрировал кинокартину. 9) Соединенный хор школ № 7 и 11 два раза выступал с пением антирелигиозных и революционных песен. 10) Два преподавателя Рабфака, три – школ повышенного образования, один работник редакции газеты «Тамбовская правда» прочитали по одной лекции. 11) Один преподаватель Педтехникума прочитал две лекции по радио. 12) Кружок друзей радио организовал уголок из предметов радиоустановок. 13) Окрздравотдел организовал уголок «Гигиена нового быта». 14) Радиоузел предоставил возможность чтения лекций по радио. 15) Трестводосвет дал бесплатно электроэнергию на все время функционирования выставки» [6, оп. 1, д. 9, л. 41-41об.]. Все это свидетельствовало о том, что мероприятия по антирелигиозной пропаганде достигали своей цели: распространение научно-атеистических взглядов

среди населения, воспитание людей нового общества.

В итоге, к 1940-м гг. идеология становится определяющим принципом при создании музейных выставок. Музеям отводится роль «орудия классовой борьбы» с целью «организовать волю посетителя к революционному действию» [14, с. 63]. В плане работы исторического отдела Тамбовского областного краеведческого музея на 1941 г. говорилось о том, что из-за отсутствия свободной экспозиционной площади для организации выставок в музее, практиковать устройство выставок-передвижек в школах, клубах, театрах г. Тамбова. Было запланировано организовать следующие выставки-передвижки: «17 лет без Ленина, под руководством Сталина – по ленинскому пути (к 15 января 1941 г.)», «XXIII годовщина РККА (к 20 февраля 1941 г.)», «8-е Марта», «Вторая империалистическая война». Историческим отделом Тамбовского областного краеведческого музея в 1-ом квартале 1941 г. были организованы следующие выставки: «XXIII годовщина РККА», выставка к весеннему севу (в районах), выставка, посвященная 1 Мая [6, оп. 1, д. 35, л. 1-3].

Организация передвижных выставок, посвященных разным аспектам здоровья населения, также была очень актуальна в 1920–1941-е гг. Благоустройство и санитарное состояние населенных пунктов всегда оказывало большое влияние на жизнь и здоровье горожан и сельских жителей. В начале XX в. 12 уездных городов Тамбовской губернии быстро развивались, накапливая торговый и промышленный капитал, а технический прогресс способствовал тому, чтобы жизнь города становилась более комфортной. Но прогресс приносил и ухудшение санитарного состояния города, распространение заразных заболеваний, эпидемии. Тамбовская губерния еще в дореволюционные годы была известна широким распространением бытовых болезней: сифилиса, туберкулеза, паразитарных тифов, высокой детской смертностью. А Гражданская война, хозяйственная разруха, все веками накопленные в стране санитарные недостатки дали почву для сильнейших вспышек эпидемий. Распространение инфекционных заболеваний, детская смертность и производственные травмы требовали внимания к санитарным проблемам, вопросам ох-

раны материнства и детства, методам предотвращения распространения инфекционных заболеваний [18, с. 43, 104]. В проведении популярных передвижных медицинских выставок принимали участие врачи и специально подготовленные люди, которые давали пояснения представленным экспонатам. Организация передвижных выставок в сельской местности с целью санитарного просвещения населения была не только популярной, но отличалась наглядностью и вызывала большой интерес у посетителей.

Таким образом, система культурно-просветительской работы в музее, направленная на воспитание нравственных и духовных качеств личности, исторического самосознания, уважения к традициям и культуре российских народов, умения видеть и ценить прекрасное в окружающем мире, в середине 1920-х гг. сменилась политико-просветительской работой, направленной на внедрение в общественное сознание господствующей политической доктрины. Музей, выполняя определенный политический заказ государства, становился инструментом идеологического влияния. Почти прекращается выставочная деятельность прикладного характера. В работе с населением преобладали в этот период внемузейные, агитационные формы – лекции, выставки-передвижки, приуроченные к политическим компаниям. Как правило, подлинные предметы из коллекций музеев для создания экспозиционных комплексов использовались слабо, т. к. «не подходили» к теме. Основным материалом были специально подготовленные наглядные экспонаты, плакаты, лозунги, брошюры. Для раскрытия темы широко использовались документы и иллюстрации. Все это приводило к снижению основной функции музея – отбора, хранения, классификации, реставрации и экспонирования историко-культурных ценностей.

При этом нельзя не отметить изменение социального состава и колоссальное расширение аудитории музеев Тамбовщины, через которые в период 1920–1941 гг. прошла большая часть населения региона. В этот период наблюдается рост общественной и политической роли музеев. Музей, как хранилище коллекций, расширяя пространство своей деятельности, устанавливая многочисленные связи с различными институтами

общественной жизни региона, двигался к музею, где в центре внимания – публика, посетитель, человек.

Список литературы

1. Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение. Из философского наследия. М., 1995.
2. Российская музейная энциклопедия. Словарь терминов. М., 2001.
3. Закс А.Б. Из истории экспозиционной мысли советских музеев (1917–1936). М., 1970.
4. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. Р-1404.
5. Златоустова В.И., Каспаринская С.А., Кузина Г.А. Музейное дело в России // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М., 2001. Т. 1.
6. ГАТО. Ф. Р-1478.
7. Саркис Ю. К 4-ой годовщине Октябрьской революции // Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1921. 7 октября.
8. Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков. Сборник документов и материалов. М., 2010.
9. Крупская Н.К. Педагогические сочинения: в 10 т. М., 1959. Т. 8.
10. Климова М.А. Соборная площадь города Тамбова. К 375-летию Тамбова и 200-летию Отечественной войны 1812 г. Тамбов, 2011.
11. Махрачев С.Ф. История музейного дела в Тамбовской области. Тамбов, 2005.
12. Алленова В.А., Мизис Ю.А. История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30-е гг. XX в.). Тамбов, 2002.
13. ГАТО. Ф. Р-1408.
14. Рубан Н.И. Первый музейный съезд и его влияние на культурно-просветительную деятельность дальневосточных музеев // Традиции просветительства на Дальнем Востоке России – в XXI век: материалы научно-практической конференции. Хабаровск, 2001.
15. Наседкин К.А., Наседкин А.А. Сеть Культурного Наследия и «Музеи России». Ярославль, 1999.
16. ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области). Ф. П-855.
17. Кирсановская коммуна. 1940. № 1 (1542).
18. Быкова В.И., Шукин Ю.К. Медицинская помощь в Тамбовской области. История и люди. Тамбов, 2008.

References

1. Fedorov N.F. *Muзей, ego smysl i naznachenie. Iz filosofskogo naslediya* [Museum, its meaning

- and assignment. From the philosophical heritage]. Moscow, 1995. (In Russian).
2. *Rossiyskaya muzeynaya entsiklopediya. Slovar' terminov* [Russian museum encyclopaedia. Terminology dictionary]. Moscow, 2001. (In Russian).
3. Zaks A.B. *Iz istorii ekspozitsionnoy mysli sovetikh muzeev (1917–1936)* [From the history of exhibit Soviet museums]. Moscow, 1970. (In Russian).
4. *The State Archive of Tambov Region* (GATO). Fund R-1404. (In Russian).
5. Zlatoustova V.I., Kasparinskaya S.A., Kuzina G.A. *Muzeynoe delo v Rossii* [Museology in Russia]. *Rossiyskaya muzeynaya entsiklopediya: v 2 t.* [Russian museum encyclopaedia: in 2 vols.]. Moscow, 2001, vol. 1. (In Russian).
6. *The State Archive of Tambov Region* (GATO). Fund R-1478. (In Russian).
7. Sarkis Yu. K 4-oy godovshchine Oktyabr'skoy revolyutsii [Devoted to the 4th anniversary of the Russian revolution]. *Izvestiya Tambovskogo gubernskogo soveta rabochikh, krest'yanskikh i krasnoarmeyskikh deputatov* [Bulletin of Tambov governorate Soviet of Workers', Peasants' and Red Army's Deputies], 1921, October 7. (In Russian).
8. *Muzeevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII–XX vekov. Sbornik dokumentov i materialov* [Museological thought in Russia of XVIII–XX centuries. Digest of documents and materials]. Moscow, 2010. (In Russian).
9. Krupskaya N.K. *Pedagogicheskie sochineniya: v 10 t* [Pedagogic essays: in 10 vols.]. Moscow, 1959, vol. 8. (In Russian).
10. Klimkova M.A. *Sobornaya ploshchad' goroda Tambova. K 375-letiyu Tambova i 200-letiyu Otechestvennoy voyny 1812 g.* [The Cathedral Square in Tambov. On the occasion of the 375th anniversary of Tambov and of the 200 of Patriotic War of 1812]. Tambov, 2011. (In Russian).
11. Makhrachev S.F. *Istoriya muzeynogo dela v Tambovskoy oblasti* [History of museology in Tambov Region]. Tambov, 2005. (In Russian).
12. Allenova V.A., Mizis Yu.A. *Istoriya Tambovskogo kraevedeniya (XIX v. – 30-e gg. XX v.)* [History of Tambov regional ethnography (XIX – 30s XX)]. Tambov, 2002. (In Russian).
13. *The State Archive of Tambov Region* (GATO). Fund R-1408. (In Russian).
14. Ruban N.I. *Pervyy muzeynyy s'ezd i ego vliyanie na kul'turno-prosvetitel'nuyu deyatelnost' dal'nevostochnykh muzeev* [The first Museum Congress and its influence on cultural and educational activities of the Far Eastern museums]. *Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Traditsii prosvetitel'stva na Dal'nem Vostoke Rossii – v XXI vek"* [Proceedings of research and application conference "Traditions of enlight-

- ment in the Far East of Russia – to the XXI century”]. Khabarovsk, 2001. (In Russian).
15. Nasedkin K.A., Nasedkin A.A. *Set' Kul'turnogo Naslediya i "Muzei Rossii"* [System of Cultural Heritage and “Russian Museums”]. Yaroslavl, 1999. (In Russian).
  16. *The State Archive of Socio-political History of Tambov Region* (GASPIITO). Fund P-855. (In Russian).
  17. *Kirsanovskaya kommuna – Kirsanovskaya commune*, 1940, no. 1 (1542). (In Russian).
  18. Bykova V.I., Shchukin Yu.K. *Meditsinskaya pomoshch' v Tambovskoy oblasti. Istoriya i lyudi* [Medical assistance in Tambov Region]. Tambov, 2008. (In Russian).

Поступила в редакцию 15.03.2016 г.
Received 15 March 2016

UDC 94 (470.326) «1917/1991»:069.1

MUSEUM EXPOSITIONS AS A PART OF POLITICAL-EDUCATIONAL TASK OF MUSEUMS IN TAMBOV PROVINCE IN 1920–1941-s OF XX CENTURY

Yuliya Valerevna SHCHERBININA

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsional'naya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: post@tsutmb.ru

Assistant of General History and Russian History Department

E-mail: sherbinina8972@gmail.com

The role of museums in political-educational and agitation-and-propaganda activity of museums in Tambov province and Tambov region in 1920–1941-s of XX century is considered. After Russian revolution the museums had a task to participate in cultural and political education, in formation of Marx and Lenin's world view among people. The the state's policy making, included the museums in ideological task and lead to changes in the methods of building the museum expositions. In that period out of museum, agitation forms prevailed in work with people – lectures, mobile exhibitions, assigned to political companies. The exhibitions as a form of museum's activity help antireligious propaganda, increased the knowledge level, inclusion to history and art, acquaintance with the funds of regional museums, sanitary and hygienic education of the region. Mobile exhibitions served the people living in distant regions of Tambov province, widening the geography of museum's activity. The basic material of such exhibitions was prepared exhibit items, posters, battle-cry, brochures, which lead to decrease of the basic function of museums were selection, storage and exhibition of historical-cultural rarities. In 1920–1941 the auditory does not only widens but its social content changes. The different understanding of the museum, the process of museum activity widening, the ability to reach close connection with the society, increase of ideological influence of museums on the cultural life of Tambov are considered.

Key words: museum; political-educational establishment; ideological education of adults and children; museum expositions

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-7/8(159/160)-123-132